

УДК (091)

ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ К. А. СЕН-СИМОНА, Ш. ФУРЬЕ И Р. ОУЭНА НА СПРАВЕДЛИВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

А.И. Пирогов*, Т.В. Растимешина*, В.А. Павлов**

*Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ)

**ГОУ ВО МО Московский государственный областной университет (МГОУ)

Авторы рассматривают позитивные проекты будущего социального устройства, разработанные учеными XIX в.: социалистами-утопистами К.А. Сен-Симоном, Ш. Фурье и Р. Оуэном. Помимо создания социальной науки, разработки идеи общественно-исторического прогресса и непревзойденной критики капитализма, эти ученые внесли свой вклад в разработку идеологии социализма. В их трудах нашли отражение идеи неклассовой организации производства и справедливого распределения благ, разумной организации социальной жизни и политической власти, классового и социального равенства, преодоления социального одиночества, насилия в политике и не принуждения в труду в экономике, самоуправления и самоорганизации в общественной жизни, а также многие другие идеи, которые и сегодня являются источником вдохновения для социалистических теоретиков и политических деятелей социалистической ориентации.

Ключевые слова: *утопический социализм, капитализм, общество, государство, буржуазная революция, марксизм, социальная наука, социальное учение, идеология, будущее, миропорядок, управление.*

Отчетливо сознавая, что изучение учения социалистов-утопистов первой половины XIX в. предполагает, в первую очередь, рассмотрение разработанных ими позитивных проектов будущего (социалистического) общества, обратим внимание, однако, на некоторые сдерживающие моменты, так или иначе ограничивающие возможности полноценной реализации этого требования: во-первых, грядущий общественно-политический порядок до такой степени детально обрисован авторами (прежде всего Фурье и Оуэном), что только один этот факт обуславливает необходимость специального рассмотрения проблемы; во-вторых, материалы, посвященные описанию этого порядка настолько обширны, что даже беглое их изложение требует значительного объема; в-третьих, с точки зрения авторов настоящей статьи, самыми сильными сторонами учений социалистов-утопистов были не сами утопические концепции будущего, а, в первую очередь: создание социальной науки, выдвижение идеи общественно-исторического прогресса и критика основополагающих принципов функционирования буржуазной цивилизации. В этой ситуации, думается, вполне оправданным будет выглядеть подход, при котором отдельные аспекты обозначенной проблемы получают лишь тезисное освещение.

Для Сен-Симона общественное устройство будущего, делающее людей счастливыми и максимально способствующее удовлетворению их потребностей, характеризуется всемерно развитыми на научных началах производи-

тельными силами и представляет собой научно-промышленную систему, действующую на основе следующих базовых принципов:

- искоренение паразитизма, сопряженное, с одной стороны, с отменой права наследования и лишением уважения и власти «феодалного и теологического» классов, а, с другой, с введением обязательности производительного труда для всех членов общества, которое, в силу этого, должно стать большой производительной ассоциацией людей при решающей роли в ее жизнедеятельности ученых и промышленников;

- обеспечение для всех членов ассоциации равных возможностей в применении своих способностей, рассматриваемых в качестве единственного мерила возвышения людей во всех сферах жизнедеятельности с тем, чтобы общественная лестница, в итоге, представляла собой строгую «иерархию способностей»;

- создание плановой организации производства при подчинении предпринимателей единому плану работ, сполна удовлетворяющих все потребности общества;

- постепенное утверждение всемирной ассоциации народов;

- превращение политики в «позитивную науку о производстве», а государства – из орудия управления людьми в инструмент устранения «всего того, что мешает полезным работам», т. е. в институт организации производства.

Руководящую роль в общественном переустройстве Сен-Симон отводил промышленной буржуазии и буржуазной интеллигенции – ученым и художникам. И хотя Сен-Симон неоднократно писал о бедственном положении лишенных собственности рабочих, а в своем последнем произведении, по словам К. Маркса, «прямо выступил от лица рабочего класса и объявил его эмансипацию конечной целью своих стремлений» [1, с. 154], он, тем не менее, не выделял пролетариат в самостоятельную силу, а объединял его с буржуазией (за исключением ее паразитической рантьеерской верхушки) в единый класс «индустриалов». Отвечая в «Катехизисе промышленников» на первый вопрос: «Что такое промышленник?», Сен-Симон объясняет: «Промышленник – это человек, который трудится для производства или для доставки разным членам общества одного или нескольких материальных средств, удовлетворяющих их потребности или физические склонности; значит, земледelec, сеющий зерно или разводящий домашних птиц и животных, является промышленником; каретник, кузнец, слесарь, столяр – промышленники; фабрикант обуви, шляп, полотна, сукна, кашемировой материи – также промышленник; купец, извозчик, матрос торгового судна – промышленники. Все промышленники <...> составляют три крупных класса, которые называются земледельцами, фабрикантами и торговцами» [2]. Таким образом, как видно из этого объяснения, при более узком социальном делении рабочие у Сен-Симона либо попадают в разряд «фабрикантов», что выглядит довольно-таки нелепо (фабрикант без собственности), либо вообще остаются в небытии. Поэтому понятно, что главенство в будущем обществе, по его мнению, должно принадлежать не им, а промышленным предпринимателям, «руководителям промышленного труда», которые, вместе с художниками и учеными (все-таки эпоха торжества разума!) являются, в силу природы вещей, «естественными вождями» всего класса трудящихся, способными направлять воззрения последних на здравые суждения о

соответствии или несоответствии тех или иных политических мероприятий интересам большинства населения.

Для Фурье будущее общество – это результат реализации предустановленного плана социального порядка, соответствующего природе человека, а потому это общество, в котором все необходимые условия для полного наслаждения жизнью и гармонического сочетания человеческих индивидуумов. Поскольку полное наслаждение жизнью, по Фурье, предполагает свободное удовлетворение страстей, постольку основными характеристиками общественной организации будущего у него выступают: во-первых, высокий уровень материального благосостояния и комфорта, обеспечивающий удовлетворение материальных страстей («люкоизма»)¹; во-вторых, свободная группировка людей в процессе труда по симпатиям и антипатиям, обеспечивающая удовлетворение страстей по привязанности («группизма»); в-третьих, соответствие процесса труда естественным влечениям человека (включая сюда привлекательность и многообразие труда, возможность перехода от одного его вида к другому, энтузиазм и стремление к трудовому соревнованию), обеспечивающее удовлетворение распределительных страстей в рамках специализированных трудовых единств (садоводов, скотоводов, ткачей и т. п.) – серий («сериизма»), а следовательно, отсутствие паразитизма, значительное повышение («удвоение, утроение, удесятирение») производительности труда и увеличение количества произведенных продуктов.

Системообразующей ячейкой гармонического общества является фаланга – производительно-потребительная ассоциация, основным видом труда в которой является сельское хозяйство². Оптимальный размер фаланги – 1620 человек³.

В фаланге отсутствует система наемного труда, но, с другой стороны, ей чужд и режим равенства⁴. Ее полноправными членами, пользующимися всеми преимуществами, могут быть как бедные, так и собственники, внесшие в фалангу свой пай и получающие значительную долю дохода с него. Об этом свидетельствует и распределительный механизм, действующий в фаланге, где никто не получает никакого жалования, никакой заработной платы, а весь общественный продукт делится между соучастницами ассоциации на три части – по вложенному капиталу (4/12), таланту (от 2/12 до 3/12) и труду (от 5/12 до

---

¹ От слова *luxe* – роскошь

² По мнению Фурье, склонности к сельскохозяйственному и промышленному труду распределяются у людей в пропорции 3:1.

³ Трудовую ячейку, считает Фурье, необходимо компоновать на основе различия человеческих характеров, общее количество которых, исходя из числа страстей, – 810. Удвоение этого числа (чтобы иметь всегда заместителей) и составляет наиболее благоприятный размер фаланги, высший предел которого Фурье устанавливает в 2000 человек.

⁴ Фурье был решительным противником идеи равенства и жестко критиковал все другие проекты общественного преобразования, основанные на этой «химере», в частности, планы и практику Оуэна [4, с. 248–258]. Гармоничное общество, полагал он, точно так же несовместимо с равенством состояний, как оно несовместимо с единообразием страстей и характеров.

6/12)⁵. Капиталисты, таким образом, могут вообще не принимать участия в труде и жить на соответствующие проценты, хотя Фурье и уверен, что такого не произойдет, ибо труд, удовлетворяющий человеческие страсти, неизбежно привлечет к себе и представителей этого «класса».

Причитающиеся на долю трудящихся 5/12 – 6/12 дохода распределяются между ними согласно установленным в фаланге принципам оценки труда, включающим, в частности, и такое правило: труд оценивается тем выше, чем он неприятнее, чем менее он притягателен, но чем важнее для фаланги в смысле закрепления связывающих ее уз общности. Члены фаланги, реализующие свои страсти в труде и объединенные общностью интересов, забудут в итоге, считает Фурье, взаимную ненависть и классовую рознь, которые исчезнут в атмосфере всеобщей гармонии.

Как и социалисты-утописты XVII–XVIII вв., Фурье уделяет большое внимание внешней обстановке и быту фаланги. Все члены ассоциации живут в огромном красивом здании (Фурье называет его фаланстером), расположенном в центре фаланги и вмещающем в себя все необходимое для фалангистов: жилые помещения, столовые, мастерские, а также биржу, телеграф, большие залы для собраний, библиотеки, храм, зимний сад и т. д. И хотя в фаланстере господствует принцип общественной организации потребления⁶, последнее не носит здесь коммунистического характера, т. к. жилые помещения и пища рассчитаны не только на разные вкусы, но и на разные цены и, соответственно, на разные «классы».

Фаланга – не только основная, но и автономная ячейка гармонического общества, его своеобразная федеративная единица, объединенная с другими подобными единицами, прежде всего, в силу того, что ни одна из них сама по себе не представляется самодостаточной в хозяйственном отношении. Поэтому, если внутри фаланги торговля между отдельными ее членами, за исключением купли-продажи акций, не практикуется, то торговля между фалангами, напротив, представляется Фурье весьма оживленной. Кроме того, независимые ассоциации объединяют свои усилия для решения тех производственных задач, которые выходят за пределы возможностей одной фаланги. В частности, вместо цивилизационных армий-разрушителей они создают созидательные армии, служащие производительным целям.

Общественный строй фаланги не предусматривает организации принуждения, которая в условиях общества, основанного на системе естественных влечений человека, является, по Фурье, просто излишней. Принуждение здесь не требуется ни при направлении на работы, ни при распределении продуктов, ни при воспитании детей, ни при наборе в трудовую армию, – всем двигают страсти. В частности, скажем, тех же «рекрутов» будут притягивать в армию сознание важности подлежащего выполнению дела, а также удовольствия, которыми будет сопровождаться их работа.

---

⁵ Обоснование данного принципа распределения и соответствующих пропорций [4, с. 17–32].

⁶ Фурье подвергал острой критике систему раздробленных домашних хозяйств, которые заменены в фаланге общественным обслуживанием и трудом в сериях, что, помимо всего прочего, несомненно способствовало, по его мнению (и с этим трудно не согласиться), полной эмансипации женщины.

Без принуждения обходятся и управленческие структуры фаланги, составляющие сложнейшую иерархическую систему должностей и званий. Органом общего руководства делами фаланги является ареопаг. Авторитетное собрание выделяет из своей среды правление, которое руководит текущими делами, однако, будучи не наделенным полномочиями издания каких-либо уставов, правил, указов и т. п., может лишь советовать (на основании опыта своих членов и научных данных), высказывать свое мнение по поводу тех или иных начинаний фаланги, но не более того. Каждая серия вправе либо принять совет, либо не согласиться с ним, т. е. мнение ареопага не имеет обязательной силы [3, с. 236–238].

Поскольку среди человеческих влечений немаловажное место занимают честолюбие и уважение, постольку устройство фаланги, как и гармонический порядок в целом, предусматривают сохранение многочисленных титулов, призванных служить выражением высокой общественной оценки деятельности ее членов. «Щедрость» Фурье в этом отношении безгранична, и поэтому в гармоническом обществе мы встречаемся практически с полным ассортиментом когда-либо и где-либо существовавших званий. Чего стоит, к примеру, один только набор офицеров и офицеров в фаланге⁷: здесь и избранные группой различного рода божества жрецы и жрицы, штаб и малый штаб, состоящие из тех же начальствующих лиц, которых мы видим в полку, администрация (хранитель, архивист, глашатай, пристав и т. п.) и даже академия (в число ее членов входят самые сведущие люди из каждой группы – теоретики, практики и несколько человек с общими знаниями). Но и это не все. «В сериях, – отмечает Фурье, – могут существовать и иные разряды офицеров; их умножают до бесконечности...» [5, с. 225]. Примерно также обстоит дело и с верховными властями гармонического общества, в структуру которых Фурье не поскупился включить даже монархов различного рода, в том числе наследственных. Так, «октаву верховных властей строя гармонии» [4, с. 500] (по возрастанию числа управляемых ими фаланг и по приближению к наивысшей ступени управления, начиная с двенадцатой) составляют: унархи, или бароны (одна фаланга); дуархи, или виконты (3–4); триархи, или графы (12); тетрархи, или маркизы (48); пентархи, или герцоги (144); гекзархи, или кацики⁸ (576); гептархи, или короли (1728); октархи, или султаны⁹ (6 912); эннеархи, или калифы¹⁰ (20 736); декархи, или императоры (82 944); онзархи, или цезари¹¹ (248 832); дузархи или августы¹² (995 328 фа-

---

⁷ *Офицерами и офицерками* Фурье называет всех руководителей тех или иных видов деятельности в сериях строя гармонии.

⁸ *Кацик (касик)* – титул вождей племен и глав поселений у индейцев Мексики, Вест-Индии и Центральной Америки (до испанского завоевания); в «октаве...» Фурье – социетарный монарх седьмой ступени.

⁹ *Султан (тур.)* – титул монарха в некоторых мусульманских странах; в «октаве...» Фурье – социетарный монарх пятой ступени.

¹⁰ *Калиф или Халиф (ар.)* – в ряде мусульманских стран титул государя, являвшегося одновременно духовным главой мусульман; в «октаве» Фурье – социетарный монарх четвертой ступени.

¹¹ *Цезарь* – титул римских и византийских императоров; в «октаве...» Фурье – социетарный монарх второй ступени.

ланг). На вершине этой пирамиды (наивысшая ступень в монархической иерархии) находится омниафх, т. е. глава земного шара, управление которого распространяется на 2 985 984 фаланги¹³.

Легко подсчитать, что общее количество одних лишь монархов при гармоническом порядке составляет 4 343 248 человек. Но, какое бы звено управления гармонического общества мы не взяли, какой бы его уровень не затронули, результат везде одинаков – все практикуемые здесь звания дают право фактически лишь на больший или меньший почет, но не дают никакой реальной власти. Следовательно, несмотря на многокрасочное «ожерелье» из управленческих структур, строй гармонии оказывается, по существу, строем анархическим, хотя Фурье, понятно, и не употребляет этого термина по отношению к своему детищу.

Для Оуэна общество будущего связано с преодолением невежества и утверждением новой «разумной системы», основанной на истине и ставящей себе общую «со всеми разумными существами» цель – обеспечение физического и морального благосостояния людей, всеобщего счастья.

Основополагающими принципами функционирования этой системы являются: равенство прав для всех совершеннолетних и равенство обязанностей, видоизменяемых в зависимости от физической и умственной пригодности; кооперативное объединение в работе и развлечениях; общность имущества; свобода слова и действия; искренность и доброжелательство во всех мероприятиях и действиях и вежливость в общении; порядок во всех делах; сохранение здоровья (сохранение жизни в ее наиболее совершенном состоянии); приобретение знаний; производство и потребление всего лучшего самым благотворным способом; соблюдение законов страны¹⁴.

Первичная ячейка идеального общества, по Оуэну, – небольшая (от 200–300 до 1500–2000 человек) трудовая община – «молекула общества», в которой должны быть представлены все возрасты человеческой жизни. Как и Фурье, Оуэн очень подробно описывает внешнюю обстановку общин, расположение общественных зданий, жилых и фабричных помещений и т. п. В несколько меньшей степени он касается деталей, связанных с организацией труда в общине. Подчеркивая, что, будучи равными в правах и обязанностях, все члены общины выполняют известный труд на общую пользу, Оуэн решительно отвергает широко распространенный предрассудок, будто важнейшим сти-

---

¹² Август – почетный титул, присвоенный в Древнем Риме первому императору Каю Юлию Цезарю Октавиану (63 г. до н.э. – 14 г. н.э.) и сохранявшийся за всеми позднейшими римскими императорами; в «октаве...» Фурье – социетарный монарх первой ступени.

¹³ Подчеркнем, что на всех уровнях управления Фурье сохраняет равные с мужчинами возможности для женщин. Не составляет исключения и «октава...», на любую ступень которой может быть избрана женщина. Соответственно, ее звание будет именоваться, к примеру, не «цезарь», а «цезарина», не «август», а «августа», не «омниарх», а «омниархиня» [3, с. 458].

¹⁴ Перечисленные принципы взяты из Конституции общины «Новая гармония». Сохраняя порядок расположения принципов, мы позволяли себе лишь объединить некоторые из них [6, с. 276–277].

мулятором интенсивного труда выступает частная собственность. Система, основанная «на индивидуальной собственности, – отмечает он, – сопровождается... конкуренцией и враждой, завистью и разногласиями, роскошью и нищетой, тиранией и рабством» [6, с. 278]. Его непоколебимая позиция заключается том, что дать полный простор человеческому развитию, в том числе и в области выявления трудовых задатков, может только общий, а не частный интерес. Поэтому и в общине работа между гражданами распределяется соответственно с их способностями и общими интересами [6, с. 166–167, 268–259].

Достижению высокой производительности труда будет способствовать и гораздо более широкое применение в новой общественной системе машин, которые в общине будут, однако, не конкурентами «естественного» труда, как при существующем режиме, а его слугами. И еще на одно обстоятельство, связанное с повышением производительности труда и формированием многосторонне развитых людей обращает внимание Оуэн, говоря о труде. В современном обществе наблюдается резкое разделение труда на земледельческий и промышленный, что приводит к отрыву промышленного рабочего от природы и представляет собой вред, как в экономическом, так и в моральном отношениях. В идеальной общине эти виды труда будут соединены. Кроме того, здесь будет также устранен разрыв между физическим и умственным трудом: «умственные, физические и научные работы будут гармонично сочетаться и легко давать результаты, которые должны показаться необъяснимыми для людей невежественных относительно принципов, управляющих этим процессом» [6, с. 254]. Благоприятным итогом таких перемен в организации и характере труда станет, по мнению Оуэна, изобилие производства продуктов, необходимых для потребления, что, в свою очередь, даст возможность их распределения (через систему общественного питания и общественных складов) в соответствии с потребностями. Поскольку в этих условиях любой член общины сможет получить все, что ему нужно, а, с другой стороны, никто не захочет брать больше, чем нужно, постольку уйдет в небытие стремление к накопительству, а также «будет навсегда положен конец умалению и ложному применению способностей тех людей, которых воспитывают в качестве торговцев, коммерсантов, банкиров, ученых, специалистов и вообще праздных людей, стремящихся дешево купить и дорого продать. Их крайне вредное влияние станет настолько очевидным, что эти профессии никогда не будут восстановлены» [7, с. 57].

И все-таки, в период до повсеместного внедрения новой системы, общине придется торговать, продавая часть произведенных продуктов существующему рядом с ней старому обществу для покрытия расходов на уплату налогов (законы страны должны соблюдаться!). Что же касается неизбежных (из-за производства излишка одних и недостатка других продуктов, в силу неодинаковых климатических условий, различия почв и т. п.) экономических отношений с другими общинами, то они будут осуществляться не в форме торговли, а в форме обмена. Причем мерой ценности обмениваемых продуктов должен быть труд, а орудием обмена – денежные знаки, представляющие определенное количество труда [6, с. 261–263].

К этим характеристикам идеальной ячейки будущего добавляются и такие, которых сумели избежать Сен-Симон и Фурье, – принцип общности имущества и неотвратимо следующий за ним принцип одинаковости (уравнительности). «Все члены общины рассматриваются как одна семья, – говорится

в «Конституции общины «Новая гармония»», – и никто не будет почитаться выше или ниже в своей деятельности. Все будут получать в соответствии со своим возрастом одинаковую пищу, одежду и образование, поскольку это может быть обеспечено; и как только это станет осуществимо, все будут жить в одинаковых домах и во всех отношениях будут одинаково устроены» [6, с. 279–280]. Воспринятые от социалистов-утопистов второй половины XVII–XVIII вв., эти положения, даже с учетом того, что они воспроизводятся не на уровне «нехватки», а на уровне «изобилия», вряд ли следует отнести к социально-экономическим достоинствам предлагаемого Оуэном образа жизни.

Много внимания уделяет Оуэн проблеме управления в общине. Более того, именно в организации управления он видит основную трудность, с которой общине придется столкнуться на первых порах своей деятельности: ведь нужно будет «найти людей, обладающих достаточными практическими знаниями, или обучить их для успешного руководства и управления» [6, с. 252]. Несмотря на возможные в этом плане сложности, Оуэн, тем не менее, не отступает от идеи самоуправления. Он твердо убежден, что общинные учреждения, «основанные средним и рабочим классами на базе полной общности интересов, должны управляться ими же самими...» [6, с. 255]. Идеальное решение этой проблемы Оуэн видит в распределении различных управленческих функций в общине между отдельными возрастными группами.

Понятно, что в общине, где упразднены частная собственность и господство индивидуального интереса, где все имеют равные права и обязанности и где каждый трудится на общую пользу, не может быть деления на классы в общепринятом смысле слова. Однако Оуэн считает, что в ней будет «естественное и разумное расчленение» на возрастные группы (иногда он их называет «классами»), различающиеся по своим функциям. Первые четыре группы в общине составляют дети и юноши (от рождения до пятилетнего возраста, от 5 до 10, от 10 до 15 и от 15 до 20 лет включительно), которые, наряду с учебой, уже с семи лет привлекаются к домашним и садовым работам, а с двенадцати – к овладению каким-либо ремеслом. Основную массу занятых производительным трудом дает пятая группа (молодые люди от 20 до 25 лет).

Определенные навыки руководства (наставничества) приобретаются уже в четвертой и пятой группах, члены которых выступают «доброжелательными и разумными руководителями» своих младших собратьев в деле приобретения последними тех знаний, которые были в свое время получены ими самими. Но реальные управленческими функциями наделяются лишь члены последующих четырех групп. Так, в обязанности шестой группы (от 25 до 30 лет) входит охрана и распределение богатств общины, а также наблюдение за всеми общественными учреждениями и их усовершенствование; седьмой (от 30 до 40 лет) – дело внутреннего управления общины, организация различных отраслей производства и руководство ими; восьмой (от 40 до 60 лет) – управление внешними сношениями общины (приемом посетителей из других общин и перепиской с ними, обменом продуктами, учреждением новых общин и т. п.). Что же касается людей старше 60 лет, то они составляют группу хранителей общинной конституции. Следовательно, начиная с 25-летнего возраста практически каждый член общины будет выполнять в ней определенные общественно-управленческие функции, а люди старше сорока лет вообще «окажутся в гораздо большей степени истинными владыками земли, чем все владыки теперешних империй или королевств» [7, с. 82].

Эта восторженная оценка своего «изобретения» вероятно сопровождалась у Оуэна все-таки некоторыми сомнениями – устроить ему «проверку боем» он так и не рискнул. Во всяком случае, в созданной им самоуправляющейся производительной ассоциации «Новая гармония» возрастной принцип организации управления не был реализован. Согласно конституции общины, исполнительная власть в ней принадлежала совету, избираемому общим собранием (всеми проживающими в общине ее членами в возрасте старше 21 года), а руководство отдельными родами деятельности – лицам, избираемым представителями этих родов (свыше 16-летнего возраста) [6, с. 280–282].

Акцентируя внимание на разработке проблемы самоуправленческих начал в общине, Оуэн в гораздо меньшей степени затрагивал вопросы, связанные с функционированием центральной власти, за которой он, тем не менее, сохранял определенные полномочия и в новом мире. Роль центральной власти, как полагал Оуэн, будет достаточно велика на первых порах, пока на членах общины не скажутся результаты социального переустройства и новой системы воспитания. В дальнейшем же община, по мысли Оуэна, не будет доставлять центральной власти много хлопот и научится справляться со своими делами без посторонней помощи. Влияние новых условий жизни приведет к тому, что постепенно отпадет нужда в таких орудиях насилия, какими выступают суды и тюрьмы и какие существуют «лишь там, где человеческая натура остается совершенно непонятой, где общество покоится на деморализующей системе индивидуальных наград и кар...» [6, с. 263]. Даже такая функция центральной власти, как война, исчерпает себя, поскольку люди осознают ее вред и безрассудство и найдут средства обходиться без нее. Конечный идеал Оуэна – свободная федерация самоуправляющихся общин, руководящихся в своей деятельности истинными знаниями об образовании человеческого характера и поднимающих человека на новую высоту во всех отношениях – в физическом, нравственном и умственном.

Как видим, проект будущего, представленный в трудах Оуэна, далеко не безгрешен уже хотя бы потому, что его социализму присущи черты уравнительности. В то же время следует отметить, что, в отличие от Сен-Симона и Фурье, из критики буржуазного общества Оуэн делает более последовательные выводы. Усматривая одну из главных причин бедственного положения трудящихся в господстве частной собственности, он связывает свой идеал с ее упразднением и, соответственно, с утверждением принципов, связанных с удовлетворением общих (общественных), а не частных (эгоистических) интересов.

При рассмотрении учения Сен-Симона, Фурье и Оуэна мы делали акцент, прежде всего, на их заслугах в развитии истории политической мысли.

Говоря об утопическом характере учений Сен-Симона, Фурье и Оуэна, даже об определенной «сдаче» ими социалистических позиций в сравнении с социалистами-утопистами второй половины XVII–XVIII вв., мы, вместе с тем, не должны забывать, что утопические социалисты первой половины XIX в. во многом поднялись над современным им уровнем науки и в своих непосредственных представлениях об общественном устройстве. С их именем связан переход от примитивно-аскетических взглядов на общество к идее общества, базирующегося на быстром развитии производительных сил и расцвете индустриального производства. Им же принадлежит мысль о разумной организации производства на совершенно новых, коллективистских и плановых началах, на единстве сельскохозяйственного и промышленного, умственного и физического труда.

Оригинальным оказалось и выдвинутое ими положение о перспективе отмирания политических функций власти в будущем обществе и о преодолении политического отчуждения: Сен-Симон считал отпадение надобности в государстве естественным следствием превращения политики в науку об управлении производственными процессами; Фурье связывал наступление эры ненасильственной власти с гармоническим развитием и удовлетворением страстей каждого человека при новом строе; Оуэн прогнозировал отмирание политической власти в результате совпадения общественных и личных интересов. При этом сам процесс отмирания государства ставился в прямую связь с сохранением и использованием достижений цивилизации и культур! Большое практическое значение имела также постановка Фурье и Оуэном вопроса о будущем обществе как о федерации самоуправляющихся производственно-потребительских ассоциаций (фаланг, общин).

Словом, как бы мы сегодня не относились к социалистической идеологии, следует признать неоспоримые заслуги Сен-Симона, Фурье и Оуэна – этих «трех мыслителей, которые, несмотря на всю фантастичность и весь утопизм их учений, принадлежат к величайшим умам всех времен и которые гениально предвосхитили бесчисленное множество таких истин, правильность которых мы доказываем теперь научно» [8, с. 498–499].

Список литературы

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. Издание второе. М.: Издательство политической литературы, 1955-1974. Т. 25. Ч. II.
2. Сен-Симон А. Избр. соч.: в 2 т. / пер. с фр. под ред. и с коммент. Л. С. Цетлина; общ. ред., вступ. ст. В.П. Волгина. М.; Л.: АН СССР, 1948. Т. 1. 467 с.
3. Фурье Ш. Избр. соч.: в 4 т. / пер. с фр. и коммент. И.И. Зильберфарба; вступ. статья В.П. Волгина. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951-1954. Т. 3.
4. Фурье Ш. Избр. соч.: в 4 т. / пер. с фр. и коммент. И.И. Зильберфарба; вступ. статья В.П. Волгина. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951-1954. Т. 4.
5. Фурье Ш. Избр. соч.: в 4 т. / пер. с фр. и коммент. И.И. Зильберфарба; вступ. статья В.П. Волгина. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951-1954. Т. 2.
6. Оуэн Р. Избр. соч.: в 2. / пер. с англ. и коммент. С.А. Фейгиной; вступит. статья В.П. Волгина. М.; Л.: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1950. Т. 1.
7. Оуэн Р. Избр. соч.: в 2 т. / пер. с англ. и коммент. С.А. Фейгиной; вступит. статья В.П. Волгина. М.; Л.: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1950. Т. 2.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч: в 50 т. Изд. второе. М.: Издательство политической литературы, 1955-1974 гг. Т. 18.

K.A. SAINT-SIMON'S, CH. FOURIER'S, AND R. OWEN'S PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE JUST FOUNDATIONS OF THE SOCIAL ORDER

A.I. Pirogov*, T.V. Rastimeshina*, V.A. Pavlov**

*National Research University «Moscow Institute of Electronic Technique», Moscow

**Moscow Regional State University, Moscow

In this article, the authors examine the positive projects of the future social structure developed by socialist utopians K. A. Saint-Simon, Ch. Fourier, and R. Owen. In addition to their investment to social science formation, the development of the idea of social-historical progress, and an unsurpassed critique of capitalism, these scientists contributed to the development of the socialist ideology. Their works reflected the ideas of non-class production and distribution of wealth, rational organization of social life and political power, class and social equality, overcoming social loneliness, non-violence in politics and coercion in labor in the economy, self-management and self-organization in social life. These and many other ideas today are a source of inspiration for the socialist theorists and political leaders of socialist orientation.

Keywords: *Utopian socialism, capitalism, society, the state, the bourgeois revolution, Marxism, social science, social studies, ideology, future, world, management.*

Об авторах:

ПИРОГОВ Александр Иванович – доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ), Москва. E-mail: aipirogov2013@gmail.com

РАСТЕМИШИНА Татьяна Владимировна – доктор политических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ), Москва. E-mail: rastemishinat@mail.ru

ПАВЛОВ Валерий Алексеевич – кандидат философских наук, доцент, ГОУ ВО МО Московский государственный областной университет (МГОУ), Москва. E-mail: pavlova@mail.ru

Authors information:

PIROGOV Alexandr Ivanovich – Ph.D., Prof., National Research University «Moscow Institute of Electronic Technique» (NIU MIET), Moscow. E-mail: aipirogov2013@gmail.com

RASTEMISHINA Tatyana Vladimirovna – Ph.D. (Political Science), Prof., National Research University «Moscow Institute of Electronic Technique» (NIU MIET), Moscow. E-mail: rastemishinat@mail.ru

PAVLOV Valery Alekseevich – Ph.D., Assoc. Prof., Moscow Region State University, Moscow. E-mail: pavlova@mail.ru